

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ЗАИМСТВОВАНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Э. БЁРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»

И. В. Решетарова, Ю. Э. Коваленко

г. Горловка

Аннотация. Предпринята попытка анализа способов передачи заимствований при переводе романа Э. Бёрджесса «Заводной апельсин». Материалом исследования послужили 3674 заимствования, отобранные из романа, и их соответствия в переводах. Исследование показало, что в переводе художественного произведения переводчики обращались к таким методам перевода заимствований, как транскрипция, калькирование и использование латиницы.

Ключевые слова: заимствования, методы перевода, транскрипция, калькирование, использование латиницы

Для цитирования: Решетарова И. В., Коваленко Ю. Э. Проблемы передачи заимствований при переводе романа Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования : сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 354–357.

Актуальность исследования обусловлена притоком большого количества заимствований в языки, вследствие чего изучение способов их перевода на родной язык приобретает объективную необходимость для будущих переводчиков.

Одним из важнейших факторов развития языков является заимствование, которое находится в самой основе языковой деятельности. Часть заимствованных компонентов в языках довольно большая, хотя точно определить их численность невозможно, как и из-за безостановочного увеличения количества заимствованных элементов, которые попадают в язык, так и по причине ассимиляции, из-за которой не представляется возможным определить происхождение слова.

Изучением заимствований занимались такие учёные, как О. С. Ахманова [1], Л. М. Баш [2], С. В. Гринев [6], А. В. Калинин [7], Л. П. Крысин [8, 9], В. Н. Немченко [10] и другие.

При передаче иноязычных слов можно использовать все способы, но не все они одинаково подходят в разных случаях. Различие в их использовании можно объяснить неравной степенью необходимой точности и экспрессивности передачи в различных сферах. Например, при передаче заимствованных терминов основной задачей принято считать обеспечение максимальной точности, при переводе заимствованных слов в художественной литературе необходима передача коннотативных смыслов лексических единиц, при передаче неологизмов часто требуется расшифровка и объяснение значения слова. В каждой определённой ситуации переводчик как автор произведения должен сам определить, какой метод перевода максимально точно передаёт смысл изречения и намерения автора; нужно брать во внимание степень подготовленности читателя в той или иной сфере, а также стилистическую адекватность, что достаточно важно при переводе художественных произведений.

Роман Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин» [11] является одним из самых известных произведений этого писателя, которое, к тому же, содержит большое количество заимствований. Кроме того, Э. Бёрджесс создал специальный язык для этого произведения – Надсат/Nadsat. Слово *надсат* – это транслитерация русского суффикса порядковых числительных от 11 до 19 *-надцать*, произнесенного на английский манер.

Мы проанализировали 3674 заимствования из романа Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин». Эти заимствования касаются разных сфер употребления. Стоит отметить, что сами эти заимствованные из русского языка в английский слова подвергались различным способам перевода. Среди заимствований данного романа методу транскрипции подверглись 2032 лексические единицы, методу транслитерации – 755 единиц, а методу описательного перевода – 887.

Метод транскрипции оказался наиболее предпочтительным для Э. Бёрджесса – ему подверглись 2032 (55,3 %) заимствованных слов. *Droogs, rassoodock, scorry, veshches, peet, horrorshow, peeting, deng, crasting, tolchock, ptitsa, vidy, kartoffel, devotchkas, malchiks, gulliver, kupetting, glazzies, chelloveck, goloss, starry, nochy, malenky, viddied, creech, zoobies, shooms, goobers, platties, babooshkas, minoota, gloopy* – эти и другие слова при их заимствовании подверглись методу транскрипции.

Метод описательного перевода был применен автором в меньшем количестве примеров. При помощи этого метода были переданы 887 (24,2 %) заимствованных единиц. Переводу с пояснительным оборотом подверглись такие слова, как *Korova Milkbar, rooker (a hand, that is), litso (a face, that is), pletchoes (shoulders, that is), Bog or God, ooho or earhole, pyahnitsa or drunkie, oozy or chain, glazzies or eyes, shaikas or groups, nagoy (bare, that is)* и другие.

С помощью метода транслитерации автор передал на английский язык 755 (20,5 %) лексических единиц. При помощи этого метода были переведены такие слова, как *korova, mesto, moloko, Bog, mozg, rot, slovos, razrez, carmans* и другие.

Анализ данных лексических единиц привёл нас к мысли, что перевод данного романа является достаточно трудной задачей, ввиду того, что довольно трудно перевести данные заимствования на русский язык, из которого они и были взяты в оригинале, при этом не потеряв стилистику романа и авторский стиль.

Процесс перевода анализируемого произведения на русский язык считается достаточно сложным, так как дословный перевод заимствований из русского языка – слов, которые знакомы русскоязычному реципиенту – не сможет передать соответствующую атмосферу необузданной жизни подростков, представленную в «Заводном апельсине», а их искажение при переводе может привести к искажению восприятия всего произведения. Исследователи считают, что автор знал и хотел, чтобы читатель столкнулся с определенными трудностями при чтении, что значительно усложняет задачу переводчика – сохранить в переводе необходимую стилистику.

Основная задача для переводчика передать текст произведения на русский язык так, чтобы эти заимствования для русскоязычного читателя выглядели столь же непривычно, как и для англоязычного.

В ходе исследования нами были рассмотрены два перевода романа на русский язык: переводчиками Владимиром Бошняком и Евгением Синельщиковым, которые максимально попытались передать стилистику данного произведения.

Далее проанализируем перевод данных заимствований на русский язык на примере перевода романа Владимиром Бошняком [5].

Значительное количество заимствований были переданы на русский язык с помощью калькирования – 1567 (43,3 %) заимствований (*underveshches – belljo, in Staja – в гостюрье, rassoodock – mozgoi, litso – morder, deng – babok, crasting – obtriasti, old veck – hanyga*).

Часть заимствований, 1127 единиц (30,5 %), Владимир Бошняк передаёт латиницей, оставляя исходную форму неизменной, но добавляя характерные для русского языка окончания (*with litso – с litsom, ptitsa – ptitsy, rot – rta, glazzies – glazziev*), или, наоборот, не добавляя, то есть он воспроизводит графическую фор-

му лексической единицы без каких-либо изменений оригинального написания: (*korova – korova, mozg – mozg*).

Не оставляет без внимания переводчик и метод транскрипции, передавая фонетическую форму оригинальных лексических единиц, только немного измененную в соответствии с фонетическими правилами языка, в который слово заимствуется. С помощью этого метода были переведены 980 (26,5 %) заимствований: *peet – pitt, rooker – ruker, malchik – malltchik*.

Однако, нами было замечено, что большинство слов, независимо от способа их перевода, были написаны латиницей. В. Бошняк предпочитал такую графическую форму ввиду того, что он хотел показать их непосредственную перенесённость из оригинального текста, заставить читателя немного поломать над ними голову, а также, чтобы продемонстрировать отличие этих, так называемых, «жаргонных» слов от других слов, встречающихся в обычной, не жаргонной речи. Такие слова лексически полностью отграничить невозможно, так как в основном персонажи в качестве жаргонных пользуются обычными русскими общеупотребимыми словами типа *мальчик, лицо, чай* и т.д. Это явление совершенно закономерно, так как англоязычным подросткам нет смысла выбирать из всего русского языка какие-либо специфические единицы – для жаргона подойдёт любое иностранное слово, и в первую очередь как раз простое и самое употребляемое [3, с. 222].

Данный вариант перевода полностью выполняет все требования адекватности и эквивалентности. Оригинальный стиль выдержан достаточно точно. Однако, несмотря на тот факт, что переводчик пытался выделить слова *надсата* и с этой целью воспроизвёл их латиницей, они, к сожалению, теряются среди других жаргонных слов. Это послужило причиной того, что *надсат* в переводе Бошняка воспринимается как странный, ни на что не похожий, сленг только лишь зрительно. При этом читатель обращает внимание на эти слова совсем недолго, так как он с ними хорошо знаком. А тот факт, что среди слов *надсата* можно натолкнуться и на обычные жаргонные слова (*prikinut, rvatt kogti, hanyga, obtriasi, babki, kodla, plevatt*) ещё больше сбивает зрителя с толку.

Всё вышесказанное приводит нас к выводу, что запись русских лексических единиц при помощи латиницы, заимствование переводчиком некоторых слов *надсата* из оригинального текста, а также, использование жаргонной лексики, записанной при помощи латиницы, в качестве приёма компенсации может считаться адекватным вариантом перевода слов *надсата*. Тем не менее, это не помогает в воссоздании текстовой ситуации оригинала.

Далее проанализируем перевод отобранных заимствований на русский язык на примере перевода романа Евгением Синельщиковым [3, 4].

Синельщиков отдаёт предпочтение методу калькирования, то есть он переводит заимствования из русского языка, коими они являются в оригинальном тексте, заимствованиями из английского языка, иногда с добавлением русских окончаний. При помощи данного метода переводчиком были переданы 2864 (78,0 %) заимствований (*droogs – фрэнды, viddied – лукс эт, peet – дринкинг, mesto – плейс, deng – мани, devotchkas – герлы, litso – фейс, stari kashka – олд мэп*).

В некоторых случаях Е. Синельщиков прибегает к методу транскрипции (*litso – лицо, voloss – волос*). Этому методу подверглись 810 (22,0 %) заимствованных единиц.

Что касается данного варианта перевода, то здесь Е. Синельщиков заменил русские лексические единицы на жаргонные американизмы (*фрэнды, плейс, покеты, мани, файтинг, блад, сливзы, пэй визит, серв*), но недостатком такого варианта перевода является то, что английские лексические единицы слишком хорошо

знакомы многим русскоязычным читателям и активно ими употребляются в русском сленге. Кроме того, активное употребление грубого вокабуляра (*дурик, вискарь-водяра, кодык, сучий потрох, папик, ублюдок*) привело к искажению смысла текста. Синельщиков также разрешил себе внести некоторые добавления, например: «...синтетическое молоко, насыщенное незаметным белым порошком, который менты и разные там умники из контрольно-инспекционных комиссий никогда не распознают как *дурик*, если только сами не попробуют. Но они предпочитают *вискарь-водяру* под одеялом».

Также необходимо упомянуть, что кроме появления в этом варианте перевода новых оттенков смысла, речь главного героя, из-за использования грубой лексики, перестала напоминать речь подростка и стала походить на речь взрослого мужчины.

Таким образом, сравнительный анализ двух версий перевода произведения демонстрирует, что переводчики выбрали разные подходы к работе. Владимир Бошняк предпочёл передавать заимствования латиницей, с добавлением характерных для русского языка окончаний, что позволило сохранить стилистический эффект, содержащийся в оригинале. Евгений Синельщиков переводит русскоязычные заимствования оригинала с помощью англоязычных заимствований, что также позволяет передать стилистическую нагрузку, так как читатель перевода будет сталкиваться с определёнными трудностями, как и в оригинальной версии романа.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. Баш Л. М., Бахтин Л. М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Филологические науки. 1984. № 2. С. 22–34.
3. Бёрджесс Э. Заводной апельсин / пер. Е. Синельщикова // Юность. 1991. № 3. С. 14–27.
4. Бёрджесс Э. Заводной апельсин / пер. Е. Синельщикова // Юность. 1991. № 4. С. 60–83.
5. Бёрджесс Э. Заводной апельсин / пер. В. Бошняка. М. : Астрель, 2011. 222 с.
6. Гринев С. В. Терминологические заимствования (краткий обзор современного состояния вопроса) // Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте. М. : Наука, 1982. С. 108–135.
7. Калинин А. В. Лексика русского языка. М. : ФЛИНТА, 2013. 320 с.
8. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М. : Наука, 1968. 208 с.
9. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 32–33.
10. Немченко В. Н. Основные понятия лексикологии в терминах : учеб. словарь-справочник. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 1995. 251 с.
11. Burgess A. A Clockwork Orange. Penguin Books Ltd, 2001. 176 p.

Информация об авторах: *Решетарова Ирина Владимировна*, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежной филологии, теории и практики перевода Горловского института иностранных языков (г. Горловка); *Коваленко Юлия Эдуардовна*, магистрант кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода Горловского института иностранных языков (г. Горловка).